

Хухедей-мерген Хухедей-мерген («небесный стрелок»; монг. Kṓkṓdei, ойрат-калм. Ккд), в мифологии монгольских народов, прежде всего у бурят (Х.-м. или Хохосо), и тюркоязычных алтайцев и тувинцев (Когудей, Когольдей, Когол-майман) громовержец, первопредок, герой этиологического сюжета о происхождении созвездия Орион, охотничье и военное божество.

В бурятской мифологии громовержец Х.-м. борется с нечистой силой на земле. Чаще всего молнии Х.-м. направлены против дразнящего его маленького волосатого чёртика Арахан-шудхера (см. Раху).

В ойратской версии мишень громовержца — одноногий демон терен (от тибет. тхеуранг), многие мелкие животные и насекомые (крот, сороконожка и др.). По бурятскому преданию, Х.-м. прежде был земным человеком, метким стрелком, хорошим охотником.

Состарившись, он покинул дом и родных. В конце своих странствий Х.-м. попал к неким четырём юношам, которые оставили его сторожем их жилища, запретив при этом открывать ящик, наполненный продолговатыми разноцветными камнями в форме наконечников (громовые стрелы), и надевать одежды с крыльями.

Несмотря на то, что Х.-м. дважды нарушал запрет, его оставили хранителем громовых стрел, приказав ему пускать их в ход лишь по распоряжению богов. Согласно некоторым представлениям бурят, Х.-м. — один из девяти сыновей верховного божества Оёр Мунхын-тенгри («дно вечное небо») или сын Эсеге Малан-тенгри.

В версии эхири-тов Х.-м. — глава 77 северных тенгри. В ряде поверий обязанности громовержца разделяют с Х.-м. два его брата, западные тенгри — Яшил Саган-тенгри («бронзовый метеорит светлый тенгри») и Сарь Саган-тенгри Сахил-гата Будал («сияюще-белый молниевый тенгри»), персонифицирующие молнии различного цвета, а также некие четыре крылатых существа.

Х.-м. — глава подчинённого ему семейства, в которое входят его супруга Хул-тей-хатан,

сын Хурсай-Саган (Хорсо-мерген) или, по варианту, множество детей (девять дочерей, девять сыновей), олицетворяющие громы и молнии. Х.-м. выступает и как первопредок. В эпосе и шаманских текстах бурят Х.-м. называют бабаем («батьшой»). В мифе о созвездии Орион Х.-м. именуется старцем или сиротой [отражение мифологического мотива первого человека (?)], что, возможно, также связано с представлениями о прародителе; в версиях алтайцев Когол-майман выступает непосредственно родовым предком.

В астральном мифе, в котором фигурирует иногда не Орион, а другое созвездие — Большая Медведица, Млечный путь и др., Х.-м. гонится за тремя оленухами (или за оленухой с двумя оленятами), которые в конце концов поднимаются на небо и становятся созвездием (тюрк. Уч мыйгак, монг.

Гурбан марал, «три оленухи»). Иногда Х.-м. осмысливается как охотничье божество.

Литература :

Хангалов М. М., Собр. соч., т. 1, Улан-Удэ, 1958, с. 293—305;

Потанин Г. Н., Очерки Северо-Западной Монголии, в. 4, СПб, 1883, с. 204—06;

его же, Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия, т. 2, СПб, 1893, с. 118—20, 323—28;

Манжигеев И. А., Бурятские шаманистические и дошаманистические термины, М., 1978, с. 17, 92;

Неклюдов С. Ю., Небесный охотник в мифах и эпосе тюрко-монгольских народов, в кн.: Теоретические проблемы изучения литератур Дальнего Востока. Тезисы и доклады девятой научной конференции, Ленинград, 1980, М., 1980.